

В сердце Юэ Тинфэна бушевало inferно. Она хотела сказать, что выгнала Ло Цзиньчуаня, потому что он ей не нужен? А Юэ Тинфэну она внушала, что Юэ Тинфэн остался у нее, потому что он все еще был полезен?

Хотя сердце его было возмущено, на лице оставалась улыбка. "Считай, что у тебя хороший вкус".

Юэ Тинфэн постепенно начал понимать, как вести себя с Янь Цинси. Он уже не был в гневе, когда она его провоцировала.

Затем он вспомнил кое-что. "Тан Юйяо ушла, и пока она была там, она забрала все деньги из компании Янь Сонгнана. Она просила передать, что пока она жива, в город Луо не ступит ни шагу".

Янь Цинси кивнул. "Прекрасно сделано".

"Янь Суннань сходит с ума, только чтобы искать ее. Его первоначальный план состоял в том, чтобы опустошить казну компании и сбежать с ней за границу. Теперь... Этот план рухнул".

На лице Янь Цинси появилась мрачная улыбка. "Он хочет уехать за границу? У него ничего не получится, даже если он превратится в пепел".

"Если бы он слил активы компании, ему наверняка пришлось бы фальсифицировать записи в счетах компании. Неужели в Департаменте торговли и промышленности нет никого, кто мог бы все это проверить?"

Юэ Тинфэн пренебрежительно сказал: "У него есть кто-то выше него, кого можно считать вполне способным".

Янь Цинси подумал об одном человеке. "Я знаю, кто это".

"Я могу помочь тебе".

Янь Цинси бросила полотенце и вышла. "Я сама с этим разберусь".

Юэ Тинфэн стиснул зубы. 'Она всегда говорит мне, что может сделать это сама. Когда же она поймет, что может рассчитывать на меня?

Неважно, у меня теперь много терпения".

Ему было трудно найти предлог, чтобы прийти. Он не хотел выходить из себя и упускать шанс, который у него был.

Янь Цинси открыла дверь, но Цзинь Сюэчу там уже не было. Вероятно, он уже давно ушел, и она вздохнула с облегчением. Хорошо, что он ушел, иначе бы возникла неловкая ситуация.

Юэ Тинфэн был озадачен.

Избавиться от Цзинь Сюэчу было нелегко, так почему же он так охотно вышел из положения?

Вскоре пришел Сяо Сюй, чтобы прислать завтрак. Янь Цинси поела и решила отправиться на съемочную площадку.

Юэ Тинфэн нахмурился. "Твое тело еще не восстановилось. Тебе нельзя идти".

День назад врач констатировал, что здоровье Янь Цинси в течение долгого времени было неоптимальным. Ей приходилось уделять особое внимание отдыху и питанию, но она никогда не относилась серьезно к собственному телу. Юэ Тинфэн рассердился при одной мысли о ее небрежном отношении.

Янь Цинси ухмыльнулась. "Идти туда просто необходимо. Иначе эти сучки могут подумать, что я нахалка".

Сяо Суй все слышал и в шоке спросил: "А? Госпожа... Вы... знаете об этом?"

Янь Цинси холодно усмехнулась. "Все те годы, что я прожила, были бы напрасны, если бы я не смогла распознать эти трюки".

За это время она повидала слишком много хитростей. Она бы давно умерла, если бы не смогла разглядеть эти уловки.

Юэ Тинфэн с холодным выражением лица остановил ее. "Я разберусь со всеми этими женщинами за тебя. Сейчас ты должна восстанавливаться за меня".

Внезапный прилив сил вырвался из глубины ее сердца. Тепло, подаренное Юэ Тинфэном, заставило ее понять, что она жива и способна испытывать эмоции и счастье.

Янь Цинси подняла голову и посмотрела в глаза Юэ Тинфэну. Вдруг она протянула руки и обняла его, прошептав на ухо: "Я не из тех девушек, которых баловали с юных лет. Это не моя судьба. Я привыкла к этому. Мне не по душе быть той, кому достаточно протянуть руки, чтобы ее одели, и открыть рот, чтобы ее накормили. Если ты действительно хочешь для меня лучшего, то позволь мне самой принимать решения".

Боль и печаль мгновенно затопили его сердце. Он хотел сказать ей: "Кто тебе сказал, что у тебя нет такой судьбы? Я хочу позволить тебе быть гордой и упрямой девушкой - я хочу баловать тебя".

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2176088>